

космические технологии. Но этого не случилось. Президент Соединенных штатов Америки – Эйзенхауэр выбрал тогда стратегию эмуляции, а не сравнительного преимущества, что повлияло на весь ход событий XX века в космической индустрии. Так, в 1958 году США создало космический институт НАСА, чтобы эмулировать Советский Союз, и это было стратегической мерой в лучших традициях Просвещения, но решительно противоречило духу Рикардо. Экономическая наука Рикардо, строго говоря, создала некоторые элементы самодостаточной логики, напоминающие худшие карикатуры времен схоластики. Поскольку из теории были исключены динамические элементы, создающие необходимость в эмуляции, логика Рикардо приводит к алогичным практическим решениям. Динамические элементы технологического развития и прогресса, создающие наглядную логику соревнования, а не статичную специализацию, в его теорию просто не попали [6]. В свете вышеизложенного отметим, что космическая гонка дала серьезные открытия в промышленном производстве (американская космическая липучка, российский «суперклей», склеивающий любые детали военной техники, нынешние сковородки с антипригарным покрытием, современная микроволновка и многое другое).

Применение теории классиков экономической мысли в эндогенной и экзогенной среде национальных экономик – разное. Следовательно, экономическую теорию различных авторов используют и продвигают в своих национальных, региональных интересах. Не вдаваясь в обильное количество примеров и доводов вышесказанного, вернемся к книге уже вышеупомянутого норвежского экономиста Эрика Райнерта, который на своих страницах изложил основу ханжества экономической теории во взаимоотношении с практикой.

В 1994 году президент Эквадора – Сиксто Дюран Валлен в обмен на обещания крупных грантов и займов, мировых финансовых организаций отменил промышленные тарифы, дабы Эквадор стал мировым поставщиком бананов. Гранты и займы так и остались обещаниями, а Европейский союз ввел высокие налоги на импорт эквадорских бананов. Эквадор, как производитель бананов был и остается гораздо эффективнее, чем бывшие французские или английские колонии, не говоря уже о производителях бананов на Канарских островах и в Греции. Обложив налогами эквадорские бананы, но не бананы из Европы и ее бывших колоний, Европейский союз, по сути, возложил издержки по субсидированию

неэффективных производителей бананов на самого эффективного их производителя – Эквадора. Вышеприведенные условия стали причинами процессов деиндустриализации и, как следствие, безработицы и снижению реальных зарплат [6].

Поэтому градация на доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общество – условно. Обладая сегодня преимуществами в сельском хозяйстве, обширными территориями, техникой и технологиями – возможно все потерять сразу и многие страны тому пример. Следовательно, доминирующее положение одной или нескольких стран в процессе глобализации и интеграции позволяет обогащаться одним государствам за счет использования ресурсов других стран. Взаимопереплетение государств, с одной стороны, обогащает деятельность субъектов хозяйствования национальных экономик, с другой стороны делает их зависимыми от других стран. Многие экономисты предлагают основываться на национальной специализации, однако в своих предыдущих исследованиях мы затрагивали данную тему, считая, что это направление экономической утопия. Почему? Да ответ прост. Дело в том, что сегодня наша специализация востребована, а затра нет – геополитика, амбиции, менталитет и т.д. Зомбирование масс в национальном масштабе или информационная блокада – вот оружие XXI века, невзирая на экономики стран, их традиции, культуры, менталитет. Последние события, происходящие в мировом сообществе, подтверждают все вышесказанное.

Далее считаем целесообразным представить некоторые показатели экономического развития национальных экономик в 2014 г., представленные в табл. 3.

Территория Российской Федерации занимает 1-е место (после аннексации в 2014 г. Крымского полуострова и г. Севастополя – приблизительно 30 % всей территории суши), Канада, занимающая второе место по территориально-пространственным характеристикам – меньше практически вдвое. Россия по численности населения занимает 9-е место в мире, уступая Китаю, Индии, США, Индонезии, Бразилии, Пакистану, Нигерии, Бангладешу. Парадоксально но такое же место Россия занимает и по валовому внутреннему продукту равному 2 096 777 млн долларов (данные на 2014 г.). Однако по валовому национальному доходу лишь 47-е место в рейтинге стран мира – процессы российской глобализации и интеграции, на наш взгляд не соответствуют возможностям и ресурсам Российской Федерации. Но считаем необ-